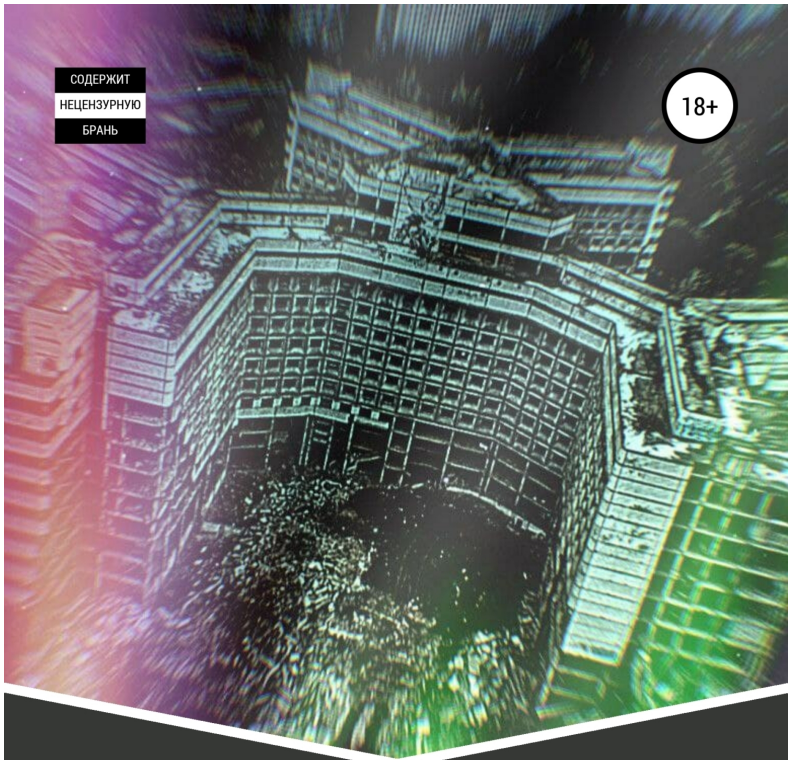

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Невмянов Рамиль
ТАЙНА

ХОВРИНСКОЙ ЗАБРОШЕННОЙ БОЛЬНИЦЫ

Рамиль Равилевич Невмянов

Тайна Ховринской заброшенной больницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64035787

SelfPub; 2021

Аннотация

Ховринская заброшенная больница. Невероятный, по своей грандиозности объект величия, навсегда миновавшего прошлого СССР был заморожен на стадиях завершения строительства по мистическим причинам. С чем было связано такое дорогостоящее и откидывающее тень позора на всю страну решение? Это предстоит узнать читателю вместе с тремя одноклассниками, которые вопреки всем чудовищным слухам, решились убедиться во всем сами... Содержит нецензурную брань.

Рамиль Невмянов

Тайна Ховринской заброшенной больницы

Прохладная сухая московская осень только наступила, но уже успели пожелтеть листья на деревьях. Мне этого не было видно, так как все они обрели черный оттенок на неосвещенной улице, из-за чего они полностью сливались с темно-серым облачным небом. Я вдыхал холодный запах газа проехавшей старой волги, в которой, видимо, был установлен газовый баллон экономии топлива.

– Максим, ты идешь? – послышался голос со стороны.

Я сразу же пришел в себя и вышел из одурманенного состояния, – Да...

– Или ты сдрейфил? – сказала Оля, с застывшей ехидной улыбкой на лице.

– Ничего я не сдрейфил.

– Тогда пойдем быстрее, пока охраны нет, – с легкой ноткой недовольства тихо сказал мой лучший друг Паша.

– Блин, ребят, мне кажется, это не очень хорошая идея. Нас всего три человека. Это же опасно.

Паша попытался высказать очередной аргумент, но был моментально перебит Олей, – Ой, да брось его! Пойдем вдвоем.

В моем сердце вспыхнуло пламя, а холодок пробежался по спине и все из-за этого грубого ко мне отношения. Я не мог себе простить свою слабость, тем более перед ней, ведь она мне нравилась, и причем, уже давно. Я снял перчатку, чтобы моя хватка была еще крепче, и уверенным движением вцепился в забор.

– О, а ты не такой слабак, каким кажешься, – улыбнулся Паша, спрыгивая на другую сторону с забора.

Я придержал Олю и сам аккуратно перепрыгнул, чтобы не порвать куртку.

– Вот оно, – затаив дыхание, тихо прошептал Паша, – Сегодня мы получим массу впечатлений. За мной!

Около пяти минут мы передвигались рысью между какими-то неестественными заграждениями, прячась за ними, чтобы нас не заметил патруль. Сам патруль состоял из нескольких мужчин, которые одиноко и устало ходили по неровной дороге, иногда светя мощными диодными фонариками в сторону подозрительного шума. Издалека был слышен лай собак, но Паша заверил нас, что все собаки в это время уже на цепи и никогда не прекращают лаять.

– Такой раздражительный лай, – тихо шепнула Оля, прячась за сгнившими досками.

– Тсс! – приставив ко рту палец, Паша указал нам оставаться на месте, – Я проверю. Мне кажется, там кто-то есть.

Он неторопливо вошел в темноту, постоянно оглядываясь и смотря по сторонам.

Куча неаккуратно сложенных поддонов источала безумно неприятный запах сгнивших досок вперемешку с грязью и травой. Мы стояли с Олей и затаив дыхание, ждали когда появится Паша, но его все не было...

– Что-то не нравится мне это, – сказал я, всматриваясь в темный вход в здание, пытаюсь разглядеть Пашу.

– И что ты предлагаешь? – ее взгляд застыл в ожидании.

Я смотрел в ее серо-голубые глаза и где-то глубоко в себе восхищался красотой, которую не отмечал для себя раньше...

– Макс? – робко произнесла она, ожидая от меня какого-то плана.

Мне нужно было моментально собраться. Возможно, это мой шанс понравиться ей, чтобы она разглядела во мне мужчину. О, да... Ей нравились мужественные ребята, а у меня даже не было щетины. Почему-то я всегда развивался медленнее остальных своих сверстников.

– Все, надоело! Пойдем за ним!

«Черт!» подумал я про себя. Снова я из-за своей задумчивости пропустил очередной шанс. Интересно, сколько шансов выпадает человеку? Способен ли он осознать и выявить их?

– Эй! Кто здесь?! – послышался со стороны покосившихся хозяйственных блоков мужской грубый голос.

В нашу сторону ударил мощный свет фонаря охранника, и Оля ловко увернувшись, нырнула в темный вход.

«*ть» единственная мысль, которая промелькнула в моей голове и я не мог броситься за ней, пока не пройдет этот толстый дядя... Я сделал пару шагов назад и присел на корточки, наблюдая через отверстие за сотрудником службы безопасности ховринской заброшенной больницы.

Мое сердце колотилось так сильно, словно сейчас выпрыгнет из груди, а дыхание было столь быстрым, что я боялся потерять от страха сознание. Что будет, если меня поймают? Мама меня точно убьет дома...

– Эй, малявки! – крикнул в сторону темного входа охранник, – Если вы здесь, то мы скоро выпустим собак. Лучше выходите!

Затем, он сделал еще пару шагов поближе к темному входу и поставив перед лицом ладони, крикнул, – Там опасно! Выходите!

Эхо так глубоко раздалось внутри стен больницы, что показалось, будто кто-то нарочно прохрипел точно таким же голосом, ту же самую фразу.

– Иван Евгеньевич, опять за старое? – к охраннику подошел еще один человек в фирменном бушлате ЧОП, – Никто уже давно сюда не ходит.

– Как не ходит? Мне показалось, что я кого-то видел, – фыркнул он в ответ и сделал еще шаг в сторону входа.

– Да нет здесь уже никого. Наконец-то поставили забор, провели электрический ток, везде развесили предупреждения. Нет тут никого.

Услышав о токе, мое сердце замерло. Я посмотрел на свои руки и с шоком осознал, что несколько минут назад мы могли все погибнуть... Почему нас не ударило током?

– Ты не хуже меня знаешь, что у нас постоянные перебои с электричеством.

Услышав эту фразу, я уже четко решил, что обратно через забор я не поеду, пока не найду что-то резиновое.

Неожиданно из темноты послышался хрустящий звук стекла, словно по нему кто-то шел. Кто-то очень тяжелый.

Мгновенно два мощных фонаря были направлены на темный вход, а на лицах охраны застыла неслабая напряженность.

– Кто здесь?!

Я хотел броситься к ним, чтобы предупредить о своих друзьях, но не мог этого сделать, так как мои ноги предательски отказались слушаться, из-за страха быть пойманным в этом месте.

– Да... Показалось. Ладно, Иван Евгеньевич, пойдём «накатим».

Полноватый охранник переменился в лице и расплылся в улыбке, – Никогда не откажусь. Пойдем. Ты прав, действительно, показалось.

Они, хохоча с какой-то глупой и пошлой шутки, которую мне не удалось расслышать, неторопливо пошли в сторону хозблоков, в одном из которых горел тусклый свет.

Силы снова вернулись к моим ногам и я почувствовал лег-

кое покалывание в области пяток. «Отлично» подумал я и тут же бросился к своим друзьям, постоянно оглядываясь, чтобы меня не заметили.

Какое-то внутреннее чувство, похожее на инстинкт самосохранения, продиктовала моему организму «стоп». С широко раскрытыми от страха глазами я послушно замер и внимательно всматривался в кромешную тьму.

– Оля, – прошептал я, слегка коснувшись рукой арки, чтобы не упасть, но я ничего не услышал в ответ, кроме своего эха.

– Паша! – сказал я чуть громче.

Секунда ожидания была прервана неожиданным и злоеющим ветром, который нес запах тлена и плесени. Этот ужасный аромат чуть не спровоцировал рвоту, а воображение только усиливало этот рефлекс. Я представил, что там стоят и хихикают надо мной мои друзья, а я рядом под ногами разлагающийся труп какой-нибудь крысы или кошки.

– Зайди... – послышалось из темноты.

– Паша? – от неожиданности я легонько вскрикнул, – Это ты?

– Зайди... – голос был чарующим и не был похож на голоса моих друзей.

– Вы там? Я ничего не вижу, вы можете посветить фонариком, чтобы я не упал?

– Он войдет и присоединится к нам... – голос был все тот же, но издавался он будто из другого конца темного поме-

щения.

– Ребята, это не смешно...

Проклиная тот момент, когда я согласился посетить эту заброшенную больницу, в которой постоянно происходили какие-то несчастные случаи, я собрал всю свою волю и со сжатыми кулаками шагнул внутрь.

На удивление было тепло, но очень влажно и по моему лбу прокатилась капелька пота, которую обычно не замечаешь. Но тут было все по-другому. Медленное продвижение с выставленными вперед руками, словно усиливало мои чувства восприятия. Я слышал капельки воды, разбивающиеся о металлический объект, слышал, как трескаются тысячи осколков разбитого стекла, но самое ужасное, что я слышал какие-то непонятные мне звуки. Они были похожи на тысячу голосов, или стонов, вперемешку с чем-то вроде металлических инструментов. Ужас наполнил каждую клетку моего тела, когда неожиданно для себя я услышал «скальпель!».

Я обернулся и со страха махнул рукой, интуитивно вложив в этот маневр все свои силы, но безумный полет моей руки был остановлен чем-то твердым. Черт! Это была бетонная стена.

– Ааааай! Б*ть! – закричал я, сжимая руку.

– Ты чего? – коснувшись моего плеча, спросил меня Паша.

– Рука, – я сильно сдерживался, чтобы не заплакать, но боль была настолько сильная, что я не мог прекратить поста-

нывать.

– Погоди, Макс, что с рукой? Поранился?

– Нет, ударился...

– Идем, – он схватил меня за рукав и потащил в противоположную от входа сторону.

– Куда мы идем? – послушно волоча ноги, спросил я.

– Я там фонарик оставил возле лестницы, сейчас посмотрим что у тебя.

Выйдя из помещения и завернув в коридоре за угол, мы увидели возле лестницы источник света.

– Ах, вот он, – глаза Паши блеснули от удовольствия осознания собственной правоты.

Его глаза всегда блестели подобным образом, когда он оказывался прав, а прав, стоит отметить, он был частенько. С ним даже уже перестали спорить учителя в школе, ведь Паша тщательно готовился к очередному диалогу с учителем.

Мы дошли до фонарика, который включенный лежал на рюкзаке Паши.

– Ну че там у тебя? – он аккуратно взял мою поврежденную руку и тщательно, словно хирург в операционной, принялся осматривать ее, – Ну-ка пошевели пальцами...

Я послушно пошевелил ими.

– Шевелятся, значит, перелома нет. Как тебя угораздило? – усмехнулся он, осветив фонариком мне в лицо.

Я прищурился и выставил другую руку, чтобы он меня не слепил, – Отстань.

– Погоди, – продолжал он по-детски хихикать, – ты что? Ударил стену?

Я ему ничего не ответил и лишь поморщился, вырвав свою руку и прижав ее к груди. Паша рассмеялся, и ему потребовалось около минуты, чтобы успокоиться.

– Макс, ну ты даешь... Где Олька то?

Боль в руке приковала все мое внимание к себе, но я смог промямлить, – К тебе пошла.

– В смысле? – на лице моего друга застыло идиотское выражение, – Вы же снаружи остались, когда «гварды» подошли.

– Нет, я остался там один, а она побежала за тобой...

– Я тут один был...

На наших лицах застыл ужас, мы вскочили со ступенек, на которые присели, и принялись светить в разные стороны.

– Оля! – крикнул я, но Паша тут же закрыл мне рот ладонью.

Эхо от моего голоса прошло куда-то далеко-далеко и вернулось с таинственным теплым ветром, который снова принес за собой ужасную вонь.

– Тихо! – шепотом скомандовал Паша, – Тут могут быть патрули... Ну, или сатанисты какие-нибудь.

Мое сердце словно упало в пятки от услышанного «сатанисты», я с ужасом смотрел на его сконцентрированное лицо, – Паш, а че такое скальпель?

Не отрываясь от поисков, он ответил, – Это хирургиче-

ский инструмент.

– А что им делают?

Паша повернулся и зловеще-иронично произнес, – Режут людей...

Мне стало неловко, ведь я четко услышал это от кого-то со стороны стены, которая «нанесла» мне травму, но не стал говорить об этом своему другу.

– Хм, тут Оли нигде нет, видимо, мы с ней разминулись, ведь я сразу же побежал к пролету, а она, – он показал наверх, – видимо, пошла по лестнице.

Ужас охватил все мое тело, ведь я совершенно не хотел идти наверх.

– Оля, – я пытался прокричать шепотом.

– Да, тихо ты! – разозлился Паша, – Я же тебе сказал уже! Тут могут быть охранники... Так найдем ее. Пошли наверх.

Я неохотно пошел за ним, стараясь не отходить больше чем на расстояние шага. Мы старались идти максимально тихо, насколько это было возможно. Каждый отколовшийся от стены камешек предательски хрустел под весом наших тел и выдавал наше местоположение, но нас это не особо беспокоило, ведь нам и так было видно по свечению яркого фонарика. Мы с удивлением направляли фонарь от одной стены к другой и жадно рассматривали невероятные узоры, которыми исписал кто-то давным-давно это мрачное здание. Чувствовалась давящая на сознание аура каких-то страшных событий, которыми заполнилась память этих молчаливых стен.

– Макс, а ты, кстати, слышал о сектах?

– О чем? – сглотнув ком слюны, спросил я.

– О сектах...

– Нет.

Мы продолжали медленно передвигаться, внимательно наблюдая за движением светового луча.

– В общем. Секта, – продолжил шепотом Паша, – это когда люди собираются вместе и проводят страшные ритуалы, которые, как принято считать, проводились во времена язычества.

Мурашки пробежали по моей спине, но я старался не подавать виду, но я старался держаться еще ближе, – А что за ритуалы?

Паша завернул за угол и осветил на стену, – Да вот как этот...

Перед нами было небольшое помещение без отделки, которое, возможно планировалось под операционную. На стенах были следы пожара и испекшейся крови, словно кого-то разорвало на куски задолго до нашего прихода. Мы с ужасом посмотрели по сторонам и заметили, что под черными следами были какие-то зловещие рисунки.

– Только не ори, – стиснув зубы, сказал он мне и подошел ближе к стене.

– Я и не собирался...

– Я думаю, что это не кровь, а простая красная краска, а вот изображение головы козла довольно прикольное.

– Где, – быстрыми шагами я подошел, чтобы тоже разглядеть.

– Вот, смотри, – он завел фонарик слегка в сторону, чтобы черные следы стали просвечиваться.

Я увидел интересную картину уличного художника. Краски, конечно же, почти полностью выцвели, но сам рисунок был потрясающим, словно мы находились в какой-то древней пещере. На стене было изображение какого-то ритуала, куда голые люди с головами шакалов несли куски человеческих тел, а в центре огромного размера была козлиная голова с изогнутыми рогами, между которыми виднелся символ.

– Не могу понять, что там написано у него над головой, – страх полностью пропал и нас сковывало исключительное чувство любопытства, – Паша? Я говорю, что никак не могу разобрать, что здесь написано... Посвети...

– Макс, – дрожащим голосом произнес он.

Я обернулся, – Что? – и меня тут же сковал дикий ужас...

Паша светил фонариком на потолок, на котором была пентограмма размером чуть больше взрослого человека, а к ее концам было что-то приковано, похожее на сожженный труп человека.

Мы оба прижались к стене и с ужасом наблюдали несколько минут, как покачивается то, что было раньше головой.

– Нам надо убираться отсюда и поскорее, – дрожь в голосе Паши лишь усиливала мое чувство страха.

– А Оля?!

– Б*ть... Скажем взрослым, – он взял меня за куртку и поволок к выходу.

– Нет! – я одернул своего друга, – Очнись! Мы не можем ее здесь бросить!

Моя ярость, присущая спору, мгновенно исчезла, когда послышались чьи-то тяжелые шаркающие шаги...

– Тихо, – шепнул он мне и оттянул в сторону, – Там кто-то идет...

– Кто это?

Мой друг лишь пожал в ответ плечами и, указав мне жестом стоять на месте, аккуратной перебежкой приблизился к арке, ведущей в центральный коридор. Я с ужасом, но нескрываемым интересом наблюдал, как он затаился и собирался силами.

Шаркающий звук грузных шагов, словно кто-то шел в тяжелых старинных сапогах, лишь усиливался, что говорило о приближении и мне становилось все страшнее и страшнее. Каждая секунда длилась словно целая жизнь.

Паша посмотрел на меня с легкой улыбкой и сделал быстрое движение, чтобы посмотреть на приближающийся объект.

– Ну что там? – тихо спросил я.

Паша в ответ не реагировал и стоял так, словно пытался что-то рассмотреть.

– Паша! – пытался я достучаться до своего друга, но он не реагировал.

Я сделал маленький шаг в его сторону, но он отставил руку назад, приказывая мне стоять, после чего я увидел его взгляд наполненный ужасом. Он быстро взял себя в руки и побежал в мою сторону, схватив меня за руку. Мы бежали недолго и скрылись под лестничным пролетом, высматривая кого-то сверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.